

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.34022/2658-3712-2020-38-1-153-163

УДК 331.526

СТРУКТУРНЫЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ГРУЗИИ

М. ЦарцидзеТбилисский государственный университет
им. Ив. Джавахишвили, Тбилиси, Грузия
<https://orcid.org/0000-0003-2681-6713>**Н. Лацабидзе**Тбилисский государственный университет
им. Ив. Джавахишвили, Тбилиси, Грузия
<https://orcid.org/0000-0002-5519-1305>**АННОТАЦИЯ**

Объектом данного исследования стала политика занятости на текущем этапе формирования и функционирования рынка труда на фоне национальных и глобальных политических и социально-экономических требований. Цель работы – разработка рекомендаций с целью обеспечения эффективной занятости с учетом существующей в данной сфере ситуации на основе детального анализа и критической оценки региональных, отраслевых и структурных изменений. В процессе работы были использованы экономико-математический метод и методы синтеза и статистического анализа. Научная литература, нормативно-правовая документация и интернет-ресурсы изучены и оценены на основе критического анализа. В результате исследования выявлены основные секторы национальной экономики, в которых ожидается высокая экономическая активность, и обоснованы возможности, перспективы роста занятости. В работе сформулированы рекомендации, практическое использование которых будет способствовать росту эффективной занятости и реальному осуществлению на рынке труда активной политики, что является важнейшей предпосылкой повышения уровня жизни населения.

Область применения полученных результатов – положения и рекомендации, предложенные в работе, подкреплены теоретическими исследованиями и надлежащими практическими расчетами и поэтому их использование может быть рекомендовано Департаменту труда и политики занятости Министерства труда, здравоохранения и социальной защиты Грузии, соответствующим структурам Министерства экономики и устойчивого развития Грузии, недавно созданному Государственному агентству содействия занятости Грузии, важнейшей функцией которого является осуществление активной политики в сфере рынка труда и обеспечение занятости населения. Разработанные рекомендации также могут быть полезны специалистам, работающим над стратегией развития человеческих ресурсов, студентам и научным работникам.

Ключевые слова: эффективная занятость, безработица, рынок труда, структура занятости, благосостояние, экономическое развитие, Грузия.

Для цитирования: М. Царцидзе, Н. Лацабидзе. Структурные и отраслевые особенности рынка труда и занятости населения в Грузии. *Социально-трудовые исследования*. 2020;38(1):153-163. DOI: 10.34022/2658-3712-2020-38-1-153-163.

ORIGINAL PAPER

STRUCTURAL AND SECTORAL FEATURES OF THE LABOR MARKET AND EMPLOYMENT IN THE REPUBLIC OF GEORGIA

M. TsartsidzeIvane Javakhishvili Tbilisi State University, Tbilisi, Georgia
<http://orcid.org/0000-0003-2681-6713>**N. Latsabidze**Ivane Javakhishvili Tbilisi State University Tbilisi, Georgia
<http://orcid.org/0000-0003-2681-6713>

© М. Царцидзе, Н. Лацабидзе. 2020.

ANNOTATION

The object of the study is the employment policy in the current labor market amid national and global political and socio-economic requirements. The aim of the study is to develop recommendations for effective employment, considering the situation in the area based on a detailed analysis and a critical assessment of regional, sectoral and structural changes. The work employed the economic-mathematical method and the methods of synthesis and statistical analysis. The authors studied and evaluated scientific literature, regulatory documents, and online resources based on critical analysis. As a result, they identified the main sectors of the national economy with the expected high economic activity and justified the opportunities and prospects for employment growth. The paper provides recommendations, whose practical use will contribute to full employment growth and real implementation of active policy on the labor market, which is the most important condition for raising living standards.

The study results - the provisions and recommendations - are supported by theoretical studies and appropriate practical calculations. Therefore, they could be further applied by the Department of Labor and Employment Policy of the Ministry of Labor, Health and Social Affairs of Georgia, relevant structures of the Ministry of Economy and Sustainable Development of Georgia, the recently created State Employment Promotion Agency of Georgia, whose most important function is to implement active policy in the labor market and to provide employment. The recommendations may also be of use to specialists working on a human resources development strategy, students and researchers.

KeyWords: Effective employment, Unemployment, Labor market, Structure of employment, Living standards, Economic development, Georgia

Citation: M. Tsartsidze, N. Latsabidze. Structural and sectoral features of the labor market and employment in the Georgia. Social and labor research. 2020;38(1):153-163. DOI: 10.34022/2658-3712-2020-38-1-153-163.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современной глобализации в значительной мере меняется смысл и характер труда. В процессе инновационного развития он становится все более сложным, интенсивным, высокопроизводительным, уникальным и универсальным. Соответственно, активно происходит процесс системной трансформации занятости как важного социально-экономического явления. В любой экономической системе «Важнейшим элементом социально-трудовых отношений является занятость, занимая при этом весьма важное место в экономике» [1, с. 201].

Занятость относится к числу проблем, которые в условиях существующего кризиса имеют фундаментальное значение для устранения хронической безработицы и борьбы с нищетой. Однако до сих пор в стране не создан совершенный механизм исследования рынка труда и разработки политики занятости. В сфере государственной политики занятости не существует четко обозначенных концептуальных подходов на общегосударственном и региональном уровнях. Остро ощущается недостаток методологических инструментов в сфере исследования структурных изменений занятости по видам экономической деятельности.

ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В ГРУЗИИ: СТРУКТУРА, ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА, ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Для анализа структуры и эффективности занятости в равной степени важна количественная и качественная оценка на основе соответствующей системы показателей. Характер, степень точности, формы проявления, методы и сложность обработки этих данных зависит от специфичности исследуемого объекта. В международной статистике широко распространен показатель уровня занятости населения, который вычисляется путем отношения количества занятого населения к населению в возрасте 15 лет и старше. Для иллюстрации положения в сфере занятости и для характеристики ее структуры используются следующие показатели: уровень занятости трудоспособного населения; распределение занятого населения по институциональным секторам, в срезе город/село, по видам экономической деятельности; структура занятого населения по полу и возрастным группам, по регионам, по профессионально-квалификационным признакам; уровень неформальной занятости; размер доходов и оплата труда и др.

Особо следует отметить, что в 2018 г. Национальной службой статистики Грузии были

Таблица 1 / Table 1

Распределение трудоспособного населения Грузии (лица 15 лет и старше) по экономической активности в 2000–2018 гг. (1000 человек) / Distribution of the working age population of Georgia (15 years old and older) by economic activity in 2000–2018 (1000 people)

Показатели / Indicators	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Население в возрасте 15 лет и старше*	3141,5	3160	3131,1	3028,2	2961,5	-	-
	3141,6	3160,3	3145,8	3114,8	3009,4	3012,3	3034,3
I. Активное население полностью (рабочая сила)	2049,2	2023,9	1991,8	1944,9	1998,3	-	-
	2049,2	1982,7	1971,8	1970,9	1996,2	1983,1	1939,9
1.1. Трудоустроенные	1837,2	1744,6	1656,1	1628,1	1763,3	-	-
	1837,2	1683,0	1611,0	1627,8	1717,3	1706,6	1694,2
1.1.1. Наемные	683,9	600,5	596,0	618,6	745,4	-	-
	683,9	632,2	634,5	668,8	801,5	824,2	860,2
1.1.2. Самозанятые	1041,2	1143,3	1059,0	1007,1	1010,9	-	-
	1041,2	1050,0	975,2	956,6	909,5	881,6	833,4
1.1.3. Неустановле-нный вид занятий	112,1	0,8	1,2	2,4	7,0	-	-
	112,1	0,8	1,3	2,5	6,3	0,8	0,6
1.2. Безработные	212,0	279,3	335,6	316,9	235,1	-	-
	212,0	299,7	360,8	343,1	278,9	276,4	245,7
II. Население вне состава рабочей силы	1092,3	1136,1	1139,3	1083,3	963,2	-	-
	1092,3	1177,6	1174,0	1143,9	1013,2	1029,2	1094,3
Уровень безработицы (в процентах)	10,3	13,8	16,9	16,3	11,8	-	-
	10,3	15,1	18,3	17,4	14,0	13,9	12,7
Уровень активности (в процентах)	65,2	64,0	63,6	64,2	67,5	-	-
	65,2	64,0	63,6	64,2	67,5	65,8	63,9
Уровень занятости (в процентах)	58,5	55,2	52,9	53,8	59,5	-	-
	58,5	53,3	51,2	52,3	57,1	56,7	55,8

Источник / Source: Таблица составлена авторами на основе данных Национальной службы статистики Грузии. <http://www.geostat.ge/> compiled by the authors according to National Statistics Office of Georgia. URL: <http://www.geostat.ge>

* Данные первой строчки каждого из показателей в таблице получены в результате интегрированного исследования домохозяйств, а данные второй строчки – на основе независимого исследования рабочей силы.

пересмотрена действующая система учета безработных, экономически активного и занятого населения. В частности, если в 1996–2016 гг. интегрированное исследование домохозяйств ежеквартально охватывало 3400 единиц, то с 2018 г. независимый анализ рабочей силы объединяет уже 6000 домохозяйств. Кроме того, в структуре экономически активного населения с целью оценки состояния занятости и ее эффективности возникли новые дополнительные показатели: количество рабочих часов в зависимости от гендерной принадлежности; количество рабочих часов в зависимости от соотношения город/село; неформальная занятость; распределение численности занятых в зависимости от занимаемой на работе позиции, которое полностью соответствует Международной стандартной классификации профессий/занятий (ISCO 88)¹.

Положение в сфере занятости оказывает влияние не только на доходы и уровень жизни населения, но и значительно воздействует на процесс экономического развития страны. Соответствен-

но, с целью установления факторов, влияющих на структуру, уровень и динамику занятости населения страны, целесообразно провести ее детальный анализ, что обусловлено масштабностью и остротой рассматриваемой проблемы. По данным Национальной службы статистики Грузии в 2000–2018 гг. уровень занятости² в стране колебался с 58,5% (2000 г.) до 55,8% (2018 г.), а самый низкий уровень (51,2%) был зафиксирован в 2009 г., когда в стране в результате экономического спада (в 2009 г. реальное падение темпа роста валового внутреннего продукта по сравнению с предыдущим годом составило 3,7%) уровень безработицы достиг максимального уровня – 16,9%, а согласно скорректированным данным – 18,3% (табл. 1). В от-

² Начиная с 1996 г., оценка занятости и безработицы экономически активного населения Грузии соответствует международным стандартам труда, а именно, критериям Международной организации труда, согласно которой занятыми (в качестве наемных работников или самозанятыми) считаются лица 15 лет и старше, которые до момента опроса в течение 7 дней работали (самое малое в течение одного часа) с целью получения дохода (зарплаты, натуральной оплаты, прибыли и т.д.), безвозмездно помогали другим членам домашнего хозяйства или по какой-либо причине не находились на работе, хотя формально считались работающим.

¹ Национальная служба статистики Грузии. <http://www.geostat.ge/>

Таблица 2 / Table 2

Распределение занятого населения по формам собственности в Грузии, 2007–2017 гг. (тыс. человек) /
Distribution of employed population of Georgia by type of property – 2007–2017. (1000 people)

Название / Title	2007 г.	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Всего	1 577,3	1 627,8	1 694,4	1 733,8	1 717,3	1 706,6
Государственная	321,2	302,4	258,8	286,6	271,9	283,8
Негосударственная	1 256,1	1 325,5	1 435,6	1 447,2	1 445,4	1 422,8

Источник / Source: Таблица составлена авторами на основе данных Национальной службы статистики Грузии. <http://www.geostat.ge/> / compiled by the authors according to National Statistics Office of Georgia. URL: <http://www.geostat.ge>

личие от официальных данных эксперты оценивали уровень безработицы в Грузии в пределах 32 – 36% [2, с. 33].

Поскольку, начиная с 2017 г., Национальная служба статистики Грузии увеличила размер выборки домашних хозяйств с 3400 до 6000, то, соответственно, произошла корректировка основных показателей. Например, в 2016 г. показатель уровня безработицы был скорректирован с 11,8 % до 14,0%, соответственно, уровень занятости снизился с 59,5% до 57,1%. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. уровень занятости снизился на 0,4%, а в 2018 г. по сравнению с предыдущим годом – на 0,9%. Следует отметить, что в 2018 г. вместе со снижением уровня занятости снизились и показатели экономической активности населения.

В течение последних трех лет снижение уровня безработицы не вызвало увеличения количества занятых и роста показателей уровня трудоустройства. Поэтому если учитывать передвижение отдельных групп и потоков населения на рынке труда, показательно, что в 2017 и 2018 гг. количество занятых уменьшилось соответственно на 0,62% и 0,73%, и это вызвано переходом определенной части занятых в поток экономически неактивного населения. Соответственно, доля не входящего в рабочую силу населения от 15 лет и старше, т.е. экономически неактивного населения, в 2017 и 2018 гг. возросла на 1,58% и 6,33%.

На протяжении последних трех лет упали показатели экономической активности населения страны, что позволяет обоснованно предположить, что уменьшение количества безработных и, соответственно, снижение уровня безработицы также в основном вызваны изменением их статуса (переходом большей части безработных в поток экономически неактивного населения), а не трудоустройством/занятостью. Очевидно, что такая картина в структуре занятости с точки зрения роста ее эффективности не позволяет сделать позитивные выводы. Исходя из сказанного, очень важен анализ распределения занятого населения в государственном и частном секторах экономики (табл. 2).

В 2017 г. из числа занятых в экономике страны 17066 тыс. человек, в государственном секторе было трудоустроено 283,8 тыс. человек (16,63%). По сравнению с 2007 г. удельная доля занятых в последнем сократилась на 3,73%, то есть большая часть занятых (83,37%) приходится на частный сектор. В частности, в течение последних десяти лет число занятых в частном секторе возросло на 13,27% и достигло 1422,8 тыс. человек. Анализ динамики структурных изменений распределения занятых по формам собственности позволяет предположить, что в целом на повышение уровня занятости существенное влияние оказывает именно частный сектор. Высказанное предположение подтверждают и данные, полученные официальными органами, в результате исследования, проведенного с целью изучения существующего положения на рынке труда, согласно которым «Основным источником роста уровня занятости в Грузии является частный сектор» [3, с. 3].

Возрастающая активность последнего обусловлена определенными позитивными тенденциями, что связано с ростом прямых иностранных инвестиций и увеличением производственной активности в отдельных отраслях. Анализ уровня и структуры занятости по видам экономической деятельности показал, что занятое трудоспособное население по указанным сферам распределено довольно неравномерно. В частности, самой большой долей занятости (43,16%) и самой низкой производительностью труда отличается сельскохозяйственный сектор, в котором объединена почти половина самозанятых (табл. 3).

Доля занятых в промышленном секторе составляет 8,06%, в строительстве – 4,8%. А количество занятых в секторе обслуживания превышает 40,0%. В данном секторе выделяются сферы торговли и образования, в которых доля занятых составляет соответственно 10,2% и 8,88%. Что же касается бизнес – сектора, то здесь по уровню занятости выделяются торговля, промышленность и строительство, в которых соответственно заня-

Таблица 3 / Table 3

Распределение занятого населения по видам экономической деятельности (Nace rev. 1.1) в Грузии по данным 2017 г. (тыс. человек) / Distribution of employed population by type of economic activity (Nace rev. 1.1) in Georgia according to data of 2017 (1000 people)

Виды экономической деятельности / Types of economic activity	Тыс. человек / Thousand people	%
Всего занятых	1 706,6	100,0
Сельское хозяйство, охота и лесоводство, рыболовство, рыбоводство	736,5	43,16
Промышленность	137,5	8,06
Строительство	82,0	4,80
Торговля; ремонт автомобилей, бытовых товаров и предметов личного пользования	174,1	10,20
Гостиницы и рестораны	37,4	2,19
Транспорт и связь	82,6	4,84
Финансовая деятельность	30,7	1,80
Операции с недвижимостью, аренда и оказание услуг потребителям	40,7	2,38
Государственное управление	88,3	5,17
Образование	151,5	8,88
Здравоохранение и социальная помощь	67,4	3,95
Оказание коммунальных, социальных и персональных услуг	63,0	3,69
Частное семейное хозяйство, прибегающее к наемному труду	14,2	0,83
Деятельность экстерриториальных организаций	0,5	0,03
Неидентифицированный труд	0,2	0,01

Источник / Source: Таблица составлена авторами на основе данных Национальной службы статистики Грузии. <http://www.geostat.ge/> / compiled by the authors according to National Statistics Office of Georgia. URL: <http://www.geostat.ge>

то 25,0% 19,0; и 11,0%³. В индустриальном секторе экономики основная доля занятых приходится на малые и средние предприятия перерабатывающей (пищевой и в металлургической) промышленности.

В последние годы увеличение объема прямых зарубежных инвестиций в сектор энергетики способствовало росту занятости в этой отрасли. Повысилась эффективность и производительность труда, что положительно отразилось на размере заработка энергетиков. В настоящее время уровень средней зарплаты в энергетике и горнодо-

³ Национальная служба статистики Грузии. <http://www.geostat.ge>

бывающей промышленности самый высокий в сравнении с другими отраслями.

В 2010–2017 гг. в бизнес-секторе самая высокая доля занятых приходилась на сферу торговли. Однако большая разница (14,8%) между показателями полной занятости (10,2%) и уровнем занятости в рамках всего бизнес-сектора Грузии (25,0%) явно указывает на большую долю и значительные масштабы неформальной занятости, уровень которой в масштабах всей экономики страны очень высок (табл. 4). Например, по данным 2017 г. Национальной службы статистики Грузии доля неформально занятых в 2017 г. в несельскохозяйственной сфере составляла 33,9%. К сожалению, получить подобную информацию по отдельным отраслям не представляется возможным.

Что же касается бизнес-сектора, то 2/3 занятых в сфере торговли и услуг приходится на небольшие предприятия. Большинство из них заняты в сфере оптовой и розничной торговли, сравнительно небольшая часть трудится в сфере ремонта автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования. Уровень оплаты труда в сфере торговли и сервиса довольно низок по сравнению со средним показателем по стране⁴. И это в то время, когда количество персонала в сфере обслуживания и торговле составляет 167 тыс. человек – 9,79% от общего числа занятых (табл. 5). Среднее количество рабочих часов на основной работе равно 47,3 часа в неделю (в том числе для женщин – 47,5 и мужчин – 47,2)⁵.

Доля занятых в секторе строительства составляет от общего количества занятых 4,8%, а в бизнес-секторе – 11,0%. Большая их часть трудоустроена на малых производствах. Поскольку в эту отрасль сегодня идут прямые иностранные инвестиции, соответственно, растет производительность и оплата труда. В 2017 г. в сфере строительства среднемесячная номинальная зарплата наемных работников составляла 1465,7 лари, что на 466,6 тыс. лари, т. е. на 46,7% выше среднемесячной номинальной зарплаты (999,1 лари)⁶ по стране.

Инфраструктурные проекты и строительство новых транспортных артерий, вероятно, будут стимулировать поступление в эту сферу частных

⁴ По данным 2017 г. среднемесячная номинальная заработная плата работающих по найму в масштабах страны составляла всего 999,1 лари, а работающих в сфере розничной и оптовой торговли – 844,2 лари, т. е. на 15,5% ниже [www.geostat.ge].

⁵ Фактически отработанные часы подразумевают время, фактически потраченное на работу за прошедшие 7 дней с учетом отработанных сверхурочных часов и вычетом пропущенных рабочих часов. Занятые, пропустившие рабочую неделю, не учитываются при подсчете [www.geostat.ge].

⁶ Национальная служба статистики Грузии. <http://www.geostat.ge>

Таблица 4 / Table 4

Неформальная занятость в Грузии в 2017 г. в % / Informal employment in Georgia in 2017, %

Занятость / Employment	Женщины / Women	Мужчины / Men	Город / City	Сельская местность / Countryside	Всего / Total
Доля неформально занятых в несельскохозяйственной сфере	29,2%	37,9%	33,2%	35,8%	33,9%

Источник / Source: Таблица составлена авторами на основе данных Национальной службы статистики Грузии. <http://www.geostat.ge/> compiled by the authors according to National Statistics Office of Georgia. URL: <http://www.geostat.ge>

Таблица 5 / Table 5

Распределение занятого населения по занимаемым на работе позициям по данным 2017 г. в Грузии (тыс. человек) / Distribution of employed population according to the occupied jobs in 2017 in Georgia (a thousand people)

Занятость / Employment	Всего, 2017 г. / Total, 2017	
	Тыс. человек / Thousand people	%
Всего занятых	1706,6	100,0
Законодатели, высокопоставленные члены правительства, менеджеры	95,0	5,57
Специалисты-профессионалы	209,6	12,28
Специалисты и обслуживающий персонал; офисный персонал	197,2	11,56
Обслуживающий персонал торговых предприятий и сферы услуг	167,0	9,79
Квалифицированные работники в сфере сельского и рыбного хозяйства	715,0	41,90
Мастеровые и работники родственных профессий; операторы- наладчики промышленных станков и машин	195,9	11,48
Неквалифицированные рабочие	116,3	6,81
Другие	10,5	0,62

Источник / Source: Таблица составлена авторами на основе данных Национальной службы статистики Грузии. <http://www.geostat.ge/> compiled by the authors according to National Statistics Office of Georgia. URL: <http://www.geostat.ge>

инвестиций, спрос на рабочую силу, рост оплаты труда трудоустроенных работников.

Что же касается сельского хозяйства, одной из ведущих, важных и традиционных отраслей экономики страны, то на предприятиях этой трудятся 736,5 тыс. человек, что составляет 43,16% от общего количества занятых (табл. 3).

САМОЗАНЯТОСТЬ: СТРУКТУРА, МАСШТАБЫ, НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕСМОТРА СТАТУСА

В последние годы растет (иногда даже искусственно) доля самозанятых в общем количестве занятых. Поэтому при оценке эффективности занятости, особый интерес представляет ее анализ с точки зрения статуса и видов экономической деятельности. Так, например, на основе данных переписи населения Грузии 2014 г. из всего занятого населения (1614325 человек) 46,37% (748599 человек) являлись наемными работниками, а 865726 человек (53,63%) – самозанятыми (табл. 6).

20,3% самозанятых приходится на городское, а 79,7% на сельское население. Если детально проанализировать их состав и структуру, то можно заметить, что 78,14% из них – лица, работающие

в собственных крестьянских (фермерских) хозяйствах, а на долю помощников по хозяйству и членов кооператива приходится всего 5,87%.

Такие высокие показатели обусловлены и тем, что согласно методологии МОТ трудоустроенным считается любое лицо, которое занимается экономической деятельностью с целью получения дохода (деньгами или натурой) и прибыли, не смотря на количество выручки, тип и длительность трудовой деятельности [4, с. 65]; [5, с. 93]. Также «лица, занятые в сельском хозяйстве, репетиторы, владельцы частных такси, продавцы в розничной торговле и т.д., если они с целью получения дохода (зарплаты, дохода в натуральной форме, прибыли и т.д.) к моменту опроса работали последние 7 дней хотя бы один час, то согласно методологии Международной организации труда и, соответственно, Национальной службы статистики Грузии, считаются трудоустроенными/занятыми»⁷.

Вне всякого сомнения, что большинство этих людей с учетом их доходов реально должны счи-

⁷ Статистика рабочей силы. Национальная служба статистики Грузии. <http://www.geostat.ge/>

Таблица 6 / Table 6

Распределение занятого населения в возрасте 15 лет и старше по экономической деятельности и по статусу занятости в Грузии по данным результатов переписи населения 2014 г. / Distribution of employed population aged 15 years and older by economic activity and by employment status in Georgia according to the results of the 2014 census

Название / Title	Всего / Total	Городское поселение / Urban settlement	Сельское поселение / Rural settlement
Населения в возрасте 15 лет и старше	3022475	1711269	1311206
I. Экономически активное население	1924773	979642	945131
1. Занятое	1614325	724004	890321
1.1. Наемные работники	748599	548381	200218
1.2. Самозанятые	865726	175623	690103
1.2.1. работодатель(предприниматель-хозяин с наемными работниками)	25295	22262	3033
1.2.2. Работающие индивидуально (кроме работающих в собственном крестьянском (фермерском) хозяйстве)	112691	74477	38214
1.2.3. Работающие индивидуально в собственном крестьянском (фермерском) хозяйстве	676487	75092	601395
1.2.4. Помощник по хозяйству/Член семьи, который задействован в семейном хозяйстве	50758	3506	47252
1.2.5. Член кооператива	40	17	23
1.2.6. Работник, который не квалифицируется по статусу занятости	455	269	186
2. Безработные	310448	255638	54810
II. Экономически неактивное население	992641	665835	326806
Нет сведений	105061	65792	39269

Источник / Source: Таблица составлена авторами на основе данных Национальной службы статистики Грузии. <http://www.geostat.ge/> / compiled by the authors according to National Statistics Office of Georgia. URL: <http://www.geostat.ge>

таться нетрудоустроенными, включение их в категорию занятых искусственно уменьшает показатель уровня безработицы. Поскольку «для Грузии главным вызовом являются безработица и высокий показатель неэффективной самозанятости как среди мужчин, так и среди женщин» [6, с. 92-93], проблема совершенствования действующей методологии учета экономически активного населения должна быть рассмотрена и решена как можно скорее.

Искусственное снижение показателя уровня безработицы за счет увеличения количества самозанятого населения напрямую сказывается на качественном показателе занятости и значительно снижает эффективность и производительность труда. Указанная тенденция особо остро ощущается именно в сельском хозяйстве (рис. 1), которое считается самой низко-производительной отраслью в стране. Так, например, вплоть до 1990 г. в сельском хозяйстве Грузии было занято 695,0 тыс. человек (25,2% занятых). Отрасль производила 29,8% ВВП, что составляло 4454,0 млн руб. [6, с. 93]. А в 2017 г. из полностью занятых в экономике 1706,6 тыс. человек в сель-

ском хозяйстве, как отмечено выше, трудилось 736,5 тыс., т.е. 43,6%, которые произвели только 8,0% ВВП.

Таким образом, если в 2017 г. по сравнению с 1990 г. удельный вес занятых в сельском хозяйстве вырос с 25,2% до 43,6%, то удельный вес продукции сельского хозяйства в ВВП страны снизился в более чем 3,5 раза.

Анализ структуры занятости по рабочим местам (занятым позициям) показывает, что и здесь самая большая доля рабочих мест принадлежит сельхозработникам и работающим в рыболовецкой отрасли. Их общая численность достигает 715 тыс. человек, что составляет 41,9% от общего количества занятых. Исходя из сказанного, с целью развития отрасли и роста производительности труда необходимо внедрение в сельское хозяйство передовых технологий и реализация новых инвестиционных проектов, направленных на развитие тепличных и фермерских хозяйств, что будет способствовать приобретению новых знаний, росту спроса на высококвалифицированных специалистов и их эффективному трудоустройству.

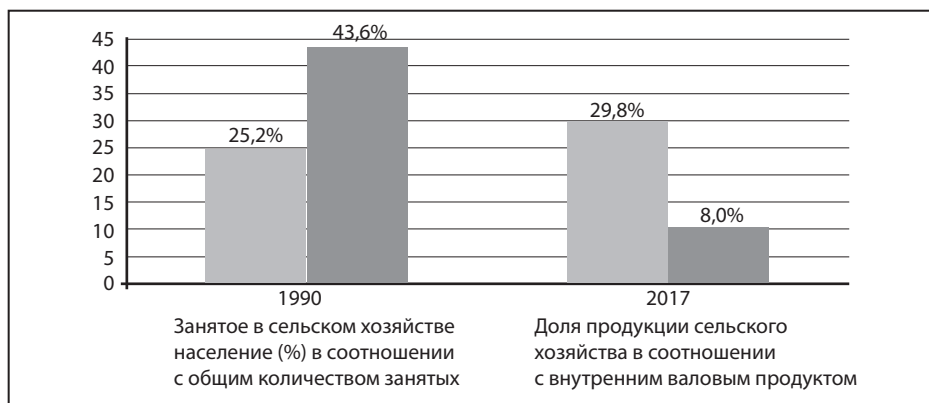

Рис. 1 / Fig. 1. Занятость населения в сельском хозяйстве и доля внутреннего валового продукта (ВВП) в Грузии в 1990-2017 гг. в Грузии / Employment in agriculture and the share of gross domestic product (GDP) in Georgia in 1990-2017

Источник / Source: Таблица составлена авторами на основе данных Национальной службы статистики Грузии. <http://www.geostat.ge/> compiled by the authors according to National Statistics Office of Georgia. URL: <http://www.geostat.ge>

ВЫВОДЫ

Как показывают результаты исследования, в Грузии существует множество проблем, связанных с формированием рациональной структуры занятости и ростом ее эффективности. В частности, неэффективное использование трудового потенциала и низкий уровень производительности труда обусловлены целым рядом факторов, среди которых выделим следующие:

- несоблюдение принципов социальной справедливости, отсутствие равных условий на рынке труда для соискателей, низкий уровень доступности населения к различным сервисам рынка труда;
- слабый спрос на рабочую силу, ограниченные возможности трудоустройства и его перспективы;
- низкий уровень развития и качества системы профессионального образования, которое не полностью ориентировано на требования рынка труда [7, с. 3]. Отсутствие адекватной системы подготовки и переподготовки кадров с высшим и профессиональным образованием. Низкий уровень профессиональной мобильности рабочей силы;
- отсутствие механизма социальной защиты и страхования безработных, целевых государственных программ их переподготовки;
- слаборазвитая система социального партнерства в сфере социально-трудовых отношений;
- отсутствие научно обоснованной практики управления и законодательной базы для регулирования занятости и социально-трудовых отношений;
- низкий уровень организации и культуры труда, что подтверждают и исследования, проведенные нами в разные периоды [8, с. 77];

- низкий уровень организации оплаты и стимулирования труда, отсутствие современных систем и форм оплаты труда. «Для Грузии особенно актуальна проблема так называемых «работающих бедных» – для определенной категории работающих доход, полученный от трудовой деятельности, меньше прожиточного минимума»⁸. Часто «дефицит опытного квалифицированного персонала на предприятиях в основном обусловлен не физическим отсутствием необходимых кадров, а низкой эффективностью механизмов рыночного отбора, низкой оплатой труда и сложными условиями труда» [9, с. 117];
- несоблюдение принципов оплаты труда и невыполнение ее основных функций, проблемы дифференциации заработной платы;
- низкий уровень технического оснащения рабочих мест. Недостаточное вложение средств в модернизацию производства.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Решение проблем безработицы в Грузии и обеспечение эффективной занятости требует создания принципиально нового механизма социального партнерства, что, в первую очередь, подразумевает применение цивилизованных форм сотрудничества между субъектами рынка труда и внедрение практики коллективно-договорного регулирования.

Решение проблем занятости не должно происходить стихийно. Как с экономической, так и с социальной сторон они требуют научно обосно-

⁸ Постановление правительства Грузии №199 «Об утверждении государственной стратегии формирования рынка труда Грузии и плана действий по реализации государственной стратегии развития рынка труда Грузии на 2015–2018 годы», 2 августа 2013 года г. Тбилиси, с. 3.

ванного подхода. Эффективная занятость – это не механический рост численности занятых, она должна обеспечивать: реализацию права на труд, достойные уровень жизни и условия существования; высокоэффективную систему стимулов труда на основе «достойной» оплаты труда; рост профессиональных возможностей и стимулирование развития личности [10, с. 28]. Именно такая эффективная занятость станет важным рычагом в проведении активной политики на рынке труда в стране, сокращения бедности и основным фактором экономического роста и развития страны.

Опираясь на результаты исследования, мы полагаем, что в целях борьбы с хронической безработицей и формирования оптимальной, эффективной и рациональной структуры занятости, было бы своевременным и целесообразным принятие следующих мер:

1. Совершенствование законодательной базы в сфере труда и занятости. Правовая защита основных принципов и исполнение должным образом требований, содержащихся в принятых в этой сфере правительством Грузии конвенций (№88; №122; №181);

2. Реализация всех прав, определенных законодательством в сфере труда и занятости, касающихся, в том числе, условий труда и трудовых прав. Основой эффективной занятости должна стать рациональная организация труда, которая, в первую очередь, подразумевает оснащение рабочего места высокотехнологичным оборудованием в соответствии со стандартами безопасности и всестороннее развитие персонала. «Основным фактором, влияющим на развитие персонала, считается эффективное управление знаниями на производстве. Это подразумевает использование новых информационных технологий, введение инновационной организационной культуры, что, в свою очередь, требует наличия в организации эффективной системы профессиональной переподготовки и действенного механизма стимулирования труда» [8, с. 75-76];

3. Развитие инфраструктуры рынка занятости и единой информационной системы, так как именно ее отсутствие является основным сдерживающим фактором для работодателей при найме работников нужной профессии и соответствующей квалификации в нужные сроки и с полным удовлетворением спроса;

4. Приведение единой системы образования Грузии, а особенно системы профессионального образования, в соответствие с современными требованиями и стандартами, введение новых мето-

дов и форм обучения. Особенно важно развитие форм обучения в условиях производства, что обеспечит подготовку высококвалифицированных, конкурентоспособных кадров в соответствии с текущими требованиями рынка труда;

5. Содействие развитию нестандартных форм занятости, для которых характерны: «Обеспечение гибкости труда; применение нестандартных организационно-правовых условий трудовой деятельности; адаптация работников и работодателей к непрерывно меняющимся экономическим условиям; отражение интересов, как работника, так и работодателя; гарантии обеспечения трудовых прав работников» [11, с. 43]. Также важна и «Практика нестандартных форм занятости, которая характеризуется рациональным распределением рабочего времени, существенно расширяет возможности трудоустройства социально уязвимых групп населения, которые являются наименее конкурентоспособными на рынке труда (молодежь, женщины, имеющие малолетних детей, инвалиды и т. д.» [12, с. 4];

6. Выполнение требований ратифицированных конвенций⁹ МОТ. В первую же очередь необходима реабилитация Государственной службы занятости, ввиду того, что «Ведущую роль в регулировании рынка труда в странах с развитой рыночной экономикой играет Государственная служба занятости» [13, с. 145];

7. Для преодоления проблем, существующих в сфере профессиональной ориентации молодежи, необходимо помочь ей определиться с выбором профессии и разработать целевые программы занятости с учетом реальной ситуации на рынке труда;

8. Для создания новых рабочих мест и уменьшения масштабов неформальной занятости очень важным направлением является обсуждение возможностей и перспектив формирования свободных финансовых зон на уровне отдельных регионов, так как именно «свободные финансовые зоны могут стать предпосылкой создания стабильных и высокооплачиваемых рабочих мест» [14, с. 40];

9. На текущем этапе недостаточный темп экономического развития Грузии не может обеспечить увеличение спроса на рабочую силу, что адекватно отразится на возможностях и перспективах трудоустройства и в конечном итоге – на

⁹ Грузия присоединилась к Международной организации труда в 1993 г. и в этом направлении ею ратифицированы следующие конвенции: 122 конвенция «О политике в области занятости» – ратифицирована 23.04.94 г.; 88 конвенция «Об организации службы занятости» – ратифицирована 18.05.2002 г.

масштабах безработицы. В этом отношении особенно важно развитие частного сектора экономики [15, с. 152], [16, с. 42], что будет способствовать не только увеличению масштабов и усовершенствованию структуры занятости, но и окажет за-

метное влияние на масштабы трудовой эмиграции [17, с. 38];

10. Введение в практику эффективной системы мониторинга за реализацией разработанных программ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Резник С.Д., Нижегородцев Р.М., Резник Г.А., Рынки труда и образовательных услуг России. Реалии и перспективы. Монография. М.: Издательство ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2016. с. 201.
2. Sartsidze M. Problems of Labor Market Formation and the Strategic Directions for Overcoming them in Georgia. Institute of Researches and International Symposiums IRIS-ALKONA. Latvia. ISSN 2414-2344. Journal of International Academic Research JIAR. ISSN 2592-8600. VOLUME-1. 2018. NO.1. p.32-37. <http://irissymposium.wixsite.com/website-71> (accessed on: 02.01.2020);
3. Анализ рынка труда Грузии 2018. <http://www.lmis.gov.ge/Lmis/Lmis.Portal.Web/Handlers/GetFile.ashx?Type=Content&ID=7932b932-0eac-4a14-8ebd-9ec6d2409352> (дата обращения: 02.01.2020)
4. Tsartsidze M. Poverty and the Economic Development Factors in Georgia. «European Journal of Humanities and Social Sciences», Scientific journal, №1, vienna 2016. http://ppublishing.org/upload/iblock/900/EJH_1_2016.pdf (accessed on: 02.01.2020);
5. Царцидзе М. Эффективная занятость – важный фактор экономического роста и повышения благосостояния человека в Грузии. Международный реферативный, печатно-электронный научно аналитический журнал «Экономисти» 2019 (2). Эл. версия. EISSN 2346-8432Print ISSN 1987-6890. <http://ekonomisti.tsu.ge/doc/2-2019.pdf> (дата обращения: 02.01.2020).
6. Tsartsidze M. Unemployment and the effective employment problems in Georgia under the modern globalization terms. Institute of Researches and International Symposiums IRIS-ALKONA. Latvia. Journal of International Economic Research. ISSN 2500-9656. Volume 4 (2018) No.1. p.89-95. <http://irissymposium.wixsite.com/website> (accessed on: 02.01.2020);
7. International Institute for Education Policy, Planning and Management (EPPM). The state education policy and strategic planning of the reforms. 28.02.2019. http://eppm.org.ge/wpcontent/uploads/2019/03/Policy_brief_strategic_planning.pdf (accessed on: 02.01.2020);
8. Tukhashvili M., Ananiashvili I., Tsartsidze M., Latsabidze N., Shelia M., Chelidze N. The Labor Market and the Re-integration of Return Migrants in Georgia. The publication is prepared with the support of Danish Refugee Council's project "Integration activities in Georgia" Tbilisi. 2012. <http://dspace.nplg.gov.ge/handle/1234/11194> (accessed on: 02.01.2020);
9. Mzia Shelia. Employers demand on labour force in Georgia's big cities. book: "Interdisciplinary Perspectives on Social Sciences". Cambridge Scholars Publishing, UK, 2014, p.113-118. <http://www.cambridgescholars.com/interdisciplinary-perspectives-on-social-sciences-6> (accessed on: 02.01.2020)
10. Царцидзе М. Активная политика рынка труда и особенности трудоустройства молодежи в Грузии. Реферативный и рецензируемый, международный научно-практический журнал «Экономика и бизнес», «Economics and Business». Т. XI, 2019(2). ISSN 1987-5789. с.16-37. <http://eb.tsu.ge/?leng=ge> (дата обращения: 02.01.2020).
11. Мусаев Б.А. Рост дистанционной занятости как новая тенденция в развитии российского рынка труда. Научно-практический журнал «Социально-трудовые исследования» 2019;2(35), с. 43. <https://www.vcot.info/assets/img/magazine/issues/2019/35.pdf> (дата обращения: 02.01.2020).
12. Разумов А., Цыганкова И., Антонова Г. Никишина О. Нестандартная занятость как форма использования рабочего времени (российский и зарубежный опыт). 2-е изд. Москва. Издательство «Дашков и К», 2019. С. 4.
13. Гуськова И. Трансформация рынка труда России: Монография. Н. Новгород. Издательство: НИМБ. 2010 г., с.145. <https://www.livelib.ru/book/1001156938-transformatsiya-rynka-truda-rossii-irina-guskova> (дата обращения: 02.01.2020).
14. Гаганидзе Г. Экспертные аспекты оценки конкурентоспособности страны. Научно-практический журнал «Глобализация и бизнес», №6, Университет Европы, Тбилиси 2018 г., с. 36-42. ISSN 2449-2396. <http://www.eugb.ge/uploads/content/N6/Giorgi-Gaganidze.pdf> (дата обращения: 02.01.2020).
15. Папава В. Экономика Грузии. Реформы и псевдореформы. Изд. «Интеллект», Тбилиси, 2015.
16. Хадури Н. Фактор инклюзивного роста и проблемы, стоящие перед грузинской экономикой. Международный научно-аналитический журнал «Экономисти». 2018;(1).
17. Силагадзе А. Сравнительный анализ некоторых экономических показателей постсоветских стран Южного Кавказа. Журнал «Экономика и бизнес». 2019;XI(1).

REFERENGES:

1. Reznik S.D., Nizhegorodtsev R.M., Reznik G.A. Labor markets and educational services in Russia. Realities and prospects. Monograph. M.: LLC "Scientific Publishing Center INFRA-M", 2016; (201).
2. Tsartsidze M. Problems of Labor Market Formation and the Strategic Directions for Overcoming them in Georgia. Institute of Researches and International Symposiums IRIS-ALKONA. Latvia. ISSN 2414-2344. Journal of International Academic Research JIAR. ISSN 2592-8600. 2018; Vol.1, No.1. (32-37). URL: <http://irissymposium.wixsite.com/website-71> (accessed on 02.01.2020).
3. Labour Market Analysis of Georgia 2018. URL: <http://www.lmis.gov.ge/Lmis/Lmis.Portal.Web/Handlers/GetFile.ashx?Type=Content - &ID=7932b932-0eac-4a14-8ebd-9ec6d2409352> (accessed on 02.01.2020).
4. Tsartsidze M. Poverty and the Economic Development Factors in Georgia. "European Journal of Humanities and Social Sciences", No.1. Vienna, 2016. URL: http://ppublishing.org/upload/iblock/900/EJH_1_2016.pdf (accessed on 02.01.2020).

5. Tsartsidze M. Full employment is an important factor of economic growth and improvement of welfare in Georgia. International abstract, print-electronic scientific analytical journal "Ekonomisti", 2019 (2). EISSN 2346-8432 Print ISSN 1987-6890. URL: <http://ekonomisti.tsu.ge/doc/2-2019.pdf> (accessed on 02.01.2020).
6. Tsartsidze M. Unemployment and the effective employment problems in Georgia under the modern globalization terms. Institute of Researches and International Symposiums IRIS-ALKONA. Latvia. Journal of International Economic Research. ISSN 2500-9656. 2018; Vol. 4, No.1 (89-95). <http://irissymposium.wixsite.com/website> (accessed on 02.01.2020).
7. International Institute for Education Policy, Planning and Management (EPPM). The state education policy and strategic planning of the reforms. 28.02.2019. URL: http://eppm.org.ge/wpcontent/uploads/2019/03/Policy_brief_strategic_planning.pdf (accessed on 02.01.2020).
8. Tukhashvili M., Ananiashvili I., Tsartsidze M., Latsabidze N., Shelia M., Chelidze N. The Labor Market and the Re-integration of Return Migrants in Georgia. The publication is prepared with the support of Danish Refugee Council's project "Integration activities in Georgia". Tbilisi, 2012. URL: <http://dSPACE.nplg.gov.ge/handle/1234/11194> (accessed on 02.01.2020).
9. Mzia Shelia. Employers demand on labor force in Georgia's big cities. "Interdisciplinary Perspectives on Social Sciences". Cambridge Scholars Publishing. UK, 2014; (113-118). URL: <http://www.cambridgescholars.com/interdisciplinary-perspectives-on-social-sciences-6> (accessed on 02.01.2020).
10. Tsartsidze M. Active labor market policy and features of youth employment in Georgia. Abstract and peer-reviewed, international scientific and practical journal "Economics and business", 2019; No.2, Vol. XI (16-37). ISSN 1987-5789. URL: <http://eb.tsu.ge/?leng=ge> (accessed on 02.01.2020).
11. Musaev B. A. The growth of distance employment as a new trend in the development of the Russian labor market. Scientific and practical journal "Social and Labor Research" 2019; No.2, Vol.35 (43). URL: <https://www.vcot.info/assets/img/magazine/issues/2019/35.pdf> (accessed on 02.01.2020).
12. Razumov A., Tsygankova I., Antonova G. Nikishina O. Non-standard employment as a form of working time use (Russian and foreign experience). 2nd ed. M.: "Dashkov and K", 2019; (4).
13. Guskova I. Transformation of the Russian labor market: Monograph. N. Novgorod: NIMBUS, 2010; (145). URL: <https://www.livelib.ru/book/1001156938-transformatsiya-rynka-truda-rossii-irina-guskovaya> (accessed on 02.01.2020).
14. Gaganidze G. Expert aspects of assessing the country's competitiveness. Scientific and practical journal "Globalization and business", University of Europe. Tbilisi, 2018; No.6 (36-42). ISSN 2449-2396. URL: <http://www.eugb.ge/uploads/content/N6/Giorgi-Gaganidze.pdf> (accessed on 02.01.2020).
15. Papava V. Economy of Georgia. Reforms and pseudo-reforms. Intellect. Tbilisi, 2015.
16. Khaduri N. The factor of inclusive growth and the challenges of the Georgian economy. International scientific and analytical journal "Ekonomisti". Tbilisi, 2018; (1).
17. Silagadze A. Comparative analysis of some economic indicators of the post-Soviet countries of the South Caucasus. Journal "Economics and business". 2019; XI(1).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Царцидзе Мурман Гервасиевич – доктор экономических наук, ассоциированный профессор факультета экономики и бизнеса Тбилисского государственного университета им. Ив. Джавахишвили. Тбилиси, Грузия
murman.tsartsidze@tsu.ge

Лацабидзе Натела Александровна – академический доктор, руководитель департамента по управлению персоналом Тбилисского государственного университета им. Ив. Джавахишвили. Тбилиси, Грузия
nate-la.latsabidze@tsu.ge

ABOUT THE AUTORS

Murman G. Tsartsidze – Dr. Sci. (Econ.), Associate Prof., Faculty of Economics and Business, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University, Tbilisi, Georgia
murman.tsartsidze@tsu.ge

Natela A. Latsabidze – Academic Dr., Head of HR Department, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University, Tbilisi, Georgia
natela.latsabidze@tsu.ge

Заявленный вклад авторов:

Царцидзе М. Г. – постановка проблемы, разработка концепции статьи, критический анализ литературы, логическое структурирование материала, формулирование выводов.

Лацабидзе Н. А. – сбор статистических данных, табличное и графическое представление результатов, формирование выводов исследования.

Authors' declared contribution:

Tsartsidze M. G. – articulation of issue, article concept development, critical analysis of the literature, logical structuring of the materials, drawing conclusions.

Latsabidze N. A. – compilation of statistics, tabular and graphical presentation of results, research findings.

Статья поступила 17.01.2020; принята к публикации 28.01.2020

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 17.01.2020; accepted for publication on 28.01.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript.